

На правах рукописи

Замычкин Ярослав Евгеньевич

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2006

Работа выполнена на кафедре гуманитарных наук Московской государственной академии водного транспорта

Научный руководитель:	доктор политических наук, доцент Гуськов Юрий Владимирович
Официальные оппоненты:	доктор политических наук Мельков Сергей Анатольевич кандидат философских наук, доцент Мухин Николай Акимович
Ведущая организация:	Российская академия государственной службы при Президенте Российской Феде- рации, кафедра национальной безопасности

Защита состоится 23 марта 2007 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном техническом университете имени Н.Э.Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., дом 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГТУ имени Н.Э.Баумана.

Автореферат разослан 13 февраля 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А.Власов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В начале XXI века Российская Федерация вступила в новый, качественно иной этап своего политического развития. Это обусловлено прежде всего тем, что значительно укрепилась центральная власть, созданы 7 федеральных округов, региональное законодательство приведено в соответствие с федеральным. Постепенно начат процесс легального объединения некоторых субъектов федерации. Трагические события августа-сентября 2004 года вынудили Президента России фактически отменить систему всеобщих выборов глав регионов и теперь губернаторы и главы республик выбираются региональными парламентариями по представлению Президента страны. При этом многие инициативы руководства государства находят поддержку у большинства населения и у части политических элит.

При сохранении в российском обществе многих демократических атрибутов, постепенно происходит трансформация форм и методов деятельности государственной власти, в том числе возрождение некоторых советских атрибутов. Так, например, во время выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации 1999 и 2003 годов победу с большим преимуществом одержала одна партия («Единая Россия»), что позволило ей в дальнейшем иметь в парламенте конституционное большинство. Используя административный ресурс, эта политическая сила в настоящее время предпринимает активные усилия по завоеванию большинства и во всех региональных парламентах.

Однако, несмотря на очевидные успехи политической власти, остается не до конца разрешенной проблема стабилизации социально-политической обстановки в Чеченской Республике и в целом на Северном Кавказе. Многочисленные террористические акты, приводящие к массовым жертвам среди гражданского населения, высокий уровень безработицы и отсутствие массового производства с целью обеспечения занятости населения создают в регионе обстановку социальной неуверенности. В этих условиях политическое руководство Российского государства предпринимает значительные меры по закреплению и развитию ряда позитивных тенденций, наметившихся в последнее время в Южном федеральном округе и особенно в Чеченской Республике.

Актуальность обращения автора к исследованию современного состояния и особенностей создания институтов власти в Чеченской Республике обусловлена рядом объективных обстоятельств.

1. От сформированности институтов власти и конкретных действий политической элиты во многом зависит эффективность общественного развития. Поскольку реформирование властных структур Российской Федерации еще полностью не завершено, то и строительство региональных систем власти также находится в стадии завершения. В конце 90-х годов прошлого столетия – начале XXI века в регионах значительно усилился администра-

тивный ресурс, многократно сократилось количество политических партий и общественно-политических организаций, участвующих в политической борьбе.

2. Последствия имевшего место с 1994 года на территории Чеченской Республики вооруженного конфликта и периодически происходящих террористических актов до сих пор окончательно не преодолены. Правительство Российской Федерации принимает специальные федеральные целевые программы, рассчитанные на возрождение и активное развитие экономики республики, адресно помогает различным категориям граждан. При этом финансовые средства выделяются на восстановление разрушенного жилья, возрождение эффективных органов государственной власти и силовых структур, отдых и восстановление здоровья детей и молодежи, принимается немало конкретных решений по повышению эффективности социальной политики в стране в целом, и в регионе – в частности (хотя пока не все выделенные средства доходят до адресата). В перспективе ожидается, что властные структуры республики сможет самостоятельно организовать и обеспечить социальное развитие и социальную стабильность.

3. От ситуации в Чеченской Республике и на Северном Кавказе в целом зависит социально-политическая стабильность и безопасность граждан всей страны. Некоторые террористические группы, подпитываемые международными террористическими организациями, а также недовольными гражданами из Чечни и некоторых других регионов России, могут совершить террористические акты в любой точке страны. Фактически, произошедшие в Москве, Буйнакске, Волгодонске террористические акты создали в Российской Федерации обстановку социальной неуверенности. Общеизвестно, что на территории Чеченской Республике достаточно длительное время находились экстремистские и сепаратистские силы, стремящиеся с использованием национальных и религиозных лозунгов реализовать свои политические амбиции, узкоэгоистические и клановые интересы.

Такая деятельность разнообразных сил, иногда называемых международным терроризмом, требует консолидированных действий государственных структур всех уровней, а также средств массовой информации и широкой общественности. То есть, фактически только эффективная деятельность институтов власти может стать легальным и легитимным объективным препятствием на пути сепаратистов, экстремистов и террористов.

4. Пока в Российской Федерации окончательно еще не завершен переход от унитарного государства к реальному федерализму. Несмотря на множество принятых законов и иных государственно-правовых актов, федерализм в нашей стране все еще находится в стадии формирования. На практике продолжается активное разграничение полномочий между федеральным центром, региональными политическими властями и органами местного самоуправления. Фактически в Чеченской республике, как в одном из наиболее проблемных регионов России, в настоящее время апробируется модель феде-

ральной региональной политики. Такая модель должна предполагать, с одной стороны, достаточно высокую степень доверия федерального центра политическому руководству республики, а с другой – эффективность реально существующей политической системы Чечни.

5. Институты власти современного чеченского общества имеют немало характерных особенностей, вызванных его историческим развитием. Чеченский народ за период своего существования создал несколько этнических социальных институтов, которые оказались жизнеспособными и в условиях тоталитарного режима. В настоящее время тухтумы и тейпы, вирды и тарикаты продолжают оказывать серьезное влияние на чеченское общество и, возможно, это влияние должно быть институализировано в современной системе власти Чечни (например, на уровне муниципальной власти).

Степень научной разработанности проблемы

Диссертантом изучены профильные работы Р.Г. Абдулатипова, А.К. Агапонова, В.Х. Акаева, Б.А. Барганджия, А.И. Бельчука, С.В. Бирюкова, Н.Ф. Бугай, А.М. Гонова, А.Х. Галазова, О.В. Гаман-Голутвиной, В.В. Дегоева, А.И. Еремеева, А.Н. Загородникова, Х.-М. Ибрагимбейли, М.М. Курманова, А.В. Малащенко, А.Г. Механика, А.Г. Миграняна, Л.О. О니кова, Т.В. Островской, А.Н. Палчаева, М.И. Пискотина, М.В. Смирнова, В.П. Таштамышева, Д.В. Тренина, В.В. Храмушина, Я. Чеснова и ряда других авторов, в которых проанализирована проблематика региональной власти и региональных политических систем¹. Во многих этих научных работах проблемы ре-

¹ См.: *Агапов А.К.* Ответственность региональной политической власти: анализ и технологии (на примере Южного федерального округа) // *Власть*. – 2004. – № 6. – С. 28-37; *Барганджия Б.А.* Разграничение предметов ведения и полномочий как проблема совершенствования федеративных отношений в России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 1998; *Бирюков С.В.* Региональная политическая власть: от концептов к интегративной модели // *Вестник МГУ. Серия 18 «Социология и политология»*. – 2003. – № 1. – С. 3-24; *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). – М.: Новый хронограф, 2004; *Гаман-Голутвина О.В.* Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // *Власть*. – 2004. – № 5. – С. 3-10; *Еремеев А.И.* Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Саха (Якутия): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 1999; *Курманов М.М.* Взаимоотношения законодательных органов государственной власти республик с высшими должностными лицами и исполнительными органами республик // *Социально-гуманитарные знания*. – 2004. – № 2. – С. 59-71; *Островская Т.В.* Формирование региональной политики в условиях трансформации государственного устройства России: Автореф. дис. ... канд. соци-

гиональной политической власти и ее взаимоотношений с федеральной политической властью поставлены самостоятельно и рассматриваются на широком теоретическом и эмпирическом материале. Причем во многих исследованиях политические системы и политические элиты регионов рассматриваются весьма основательно.

Также были рассмотрены отдельные работы, в которых обобщен опыт федерализма и региональной политики в иностранных государствах, исследованы особенности и механизмы становления в них демократических политических систем¹. Достаточно обстоятельно при написании диссертации были изучены научные работы по исламской проблематике таких авторов, как Л.А. Баширов, Р.И. Гайнутдин, Ф.В. Димаева, И.П. Добаев, Н.М. Емельянова, А.А. Игнащенко, А.В. Малашенко, О.В. Резниченко, Н.Х. Рязанов, Л.Р. Сюкияйнен². В этих работах влияние исламской религии на ситуацию в Чечен-

ол. наук. – М., 1997; *Палчаев А.Н.* Политическая система Республики Дагестан в контексте Конституции Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1999; *Смирнова М.В.* Политические отношения «центр-регионы» в переходный период: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 1995; *Храмушин В.В.* Взаимодействие ветвей власти на региональном уровне: Дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 1997; Что хотят регионы России? – М.: Гендальф, 1999 и др.

¹ См.: *Введенский В.Г., Горохов А.Ю.* Россия: испытание федерализмом (Теория и практика отечественного и зарубежного опыта). – М.: Серебряные нити, 2002; *Круглов А.А.* Становление общественных организаций России и опыт Германии // *Власть*. – 2005. - № 7. – С. 69-73; *Ланко Д.А.* Децентрализация в политическом процессе (на примере Финляндии): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001; *Тимашова Т.Н.* Канадская модель федерализма. – М.: Аякил, 2002; *Уткин А.И.* Американская политическая система // *Главная тема*. – 2005. – Февраль-март. – С. 250-271; *Черникова В.В.* Неправительственные организации в политической системе Великобритании (1980-1990-х гг.): Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1998 и др.

² См.: *Баширов Л.А.* Ислам и этнополитические процессы в современной России. – М.: РАГС, 2000; *Гайнутдин Р.И.* Выборы в России и выбор мусульман. – М.: СМР, 2004; *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чечне: воздействие на социально-культурные и политические процессы: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2003; *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов-на-Дону: ИППК РГУ, 2003; *Емельянова Н.М.* Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. – М.: ИВ РАН, 2003; *Игнащенко А.А.* Ислам и политика. – М.: Институт религии и политики, 2004; *Ислам и мусульмане в России*. – М.: КДТ, 1999; *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001; *Резниченко О.В.* Государственно-конфессиональная политика в современной России: теория и практика: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2004; *Рязанов Н.Х.* Ислам в обще-

ской Республике в основном рассматривается в религиозном и философском ключе и в значительно меньшей степени анализируются политические, административные и правовые аспекты такого влияния.

В ходе анализа имеющихся научных работ именно по чеченской проблематике диссертант пришел к выводу, что исследование политических аспектов чеченской проблемы в основном сводилось лишь к рассмотрению особенностей и последствий чеченского вооруженного конфликта¹. Зачастую в ходе научного анализа его предметом являлась ситуация в республике в контексте проводимых контртеррористических операций и действий Министерства обороны, министерства внутренних дел и других силовых структур и спецслужб. Однако диссертант обратил внимание на тот факт, что только в последние годы системы власти регионов России становятся объектом научных диссертационных изысканий. Кроме того, пока в научном сообществе не нашли должного рассмотрения вопросы эффективности формирования и функционирования властных институтов чеченского общества.

Исходя из этого, автором сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования.

Объект исследования – система органов власти региона современной России (на примере Чеченской Республики).

Предмет исследования – административно-правовые, политические и общественные механизмы формирования и развития институтов власти Чеченской Республики в начале XXI века.

Цель исследования – осуществить институциональный анализ реального состояния региональных институтов власти в Российской Федерации и описать модель их развития на примере Чеченской Республики.

Задачи исследования:

1. Уточнить теоретические проблемы сущности, структуры и функций политической системы в национальном и региональном измерении.
2. Сформулировать и раскрыть особенности политической системы

ственно-политической жизни современной России: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005 и др.

¹ См.: Акаев В.Х. Чечня: возможен ли афганский вариант? // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 1. – С. 147-151; Максименко В.В. Война и мир в Чечне // Аналитические записки. – 2002. – Декабрь. – С. 13-36; Малащенко А.В. Чечня: выборы посреди террора. – М.: Московский Центр Карнеги, 2004; Малащенко А.В., Тренин Д.В. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – М.: Гендальф, 2002; Куликова Н.В. Чечня, нефть и терроризм (экономические аспекты) // Аналитические записки. – 2004. – Декабрь. – С. 103-118; Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтнических регионах (социологический анализ-прогноз). – М.: ВНИИ МВД, 1998; Шерматова С. Роль нефтяного фактора в Чеченском конфликте // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 5. – С. 86-95 и др.

современной Российской Федерации.

3. Обосновать генезис и современное состояние региональных институтов власти в Чеченской Республике.

4. Раскрыть систему и показать специфику административно-правовых, политических и общественных механизмов формирования институтов власти в Чеченской Республике.

5. Определить основные направления и перспективы развития институтов власти в Чеченской Республике.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных исследователей – политологов, философов, правоведов, государственных деятелей, а также материалы дискуссий, научно-практических конференций международного и национального масштабов, многочисленные теоретические труды, авторефераты и материалы диссертаций, публицистические материалы, материалы многочисленных политологических и социологических сайтов Интернет. Самым тщательным образом были проанализированы и использованы материалы поисковой системы «Консультант» и «КонсультантРегион».

Исследование опирается на положения и выводы, категориальный аппарат политологии, философии и социологии. Особое внимание было уделено научному анализу соответствующих положений Конституции Российской Федерации, российского законодательства, посвященных актуальным проблемам политического развития современной Российской Федерации и ее регионов, а также анализу Конституции Чеченской Республики.

Методологической основой рассмотрения проблем диссертации явились методы системного, структурно-функционального и институционального анализа. Для решения поставленных задач использовались социологические методы, а также методы прогнозирования и моделирования. Автором активно использовались текущие материалы нескольких сайтов Интернет (www.ytro.ru, www.romir.ru, www.kreml.org, www.profile.ru, www.minjust.ru, www.fom.ru, www.rosregistr.ru, www.vciom.ru, chechnya.gov.ru, www.party.scli.ru, www.apn.ru, www.vesti.ru, www.ltv.ru, www.aNews.ru, www.vz.ru, www.newsru.com, www.strana.ru и другие). В диссертации также использована информация, размещенная на сайтах Министерства юстиции Российской Федерации.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических и политологических исследований, проведенных как государственными органами и учреждениями, так и профессиональными социологическими центрами (ВЦИОМ, РОМИР, Фонд «Общественное мнение», «Левада-центр»), а также средствами массовой информации (журналы «Власть», «Профиль»; «Независимая газета»). Наиболее обстоятельно были использованы материалы масштабного исследования «Самые влиятельные люди России-2003. Политические и экономические элиты российских регионов», проведенного коллективом Института ситуационного анализа и технологий

(ИСАНТ).

Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа каждая), заключения и библиографии.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы политической системы» представлен авторский подход к пониманию сущности, структуры и функций политической системы, анализируются особенности политической системы современной Российской Федерации, рассматриваются генезис и современное состояние региональных институтов власти в России (на примере Чеченской Республики).

Во второй главе – «Основные направления формирования и развития институтов власти в Чеченской Республике» анализируются политико-правовые механизмы совершенствования властных государственных структур Чеченской Республики, рассматриваются место и роль политических партий и общественно-политических организаций в системе институтов власти субъекта Федерации, а также перспективы развития властных структур Чеченской Республики.

В заключении формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, предназначенные для дальнейшего совершенствования деятельности государственных федеральных органов законодательной и исполнительной власти, а также субъектов Федерации и местного самоуправления, политических партий по реформированию политической системы российского общества и региональных институтов власти нашей страны в современных условиях.

2. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- В уточнении теоретических проблем политической системы в национальном и региональном измерениях.
- В формулировании и раскрытии особенностей политической системы современной Российской Федерации.
- В обосновании генезиса и результатов анализа современного состояния институтов власти в Чеченской Республике.
- В раскрытии системы и специфики административно-правовых, политических и общественных механизмов формирования региональных институтов власти в современной Чеченской Республике.
- В определении основных направлений и перспектив развития институтов власти в Чеченской Республике в начале XXI века.

Положения и выводы, выносимые на защиту

1. Уточненные теоретические проблемы политической системы в национальном и региональном измерении

Понятие «политическая система» вошло в политический лексикон в середине XX века. Его появление было во многом обусловлено обращением к одному из принципиальных вопросов политологии, тесно связанному с теорией познания: возможно ли каким-либо образом упорядочить описание политических процессов, систематически охватить всю палитру разнообразных политических событий, построить модель политического действия?

В диссертации рассмотрены взгляды Аристотеля, Платона, Гоббса, Макнавелли, в соответствии с которыми политика рассматривалась как некая самостоятельная целостность, как особая, пусть и специфическая, форма человеческой деятельности, а также системный подход к анализу политических процессов и явлений Л. фон Берталанфи, Т. Парсонса, Истона и Г. Алмонда. Рассматриваются идеи Г. Паэлла, М. Каплана, У. Митчелл, П. Шарана.

Понять сущность политической системы невозможно без выяснения и целой совокупности внутренних факторов, которые могут являться ее детерминантами. В качестве таковых зачастую рассматриваются элементы политических систем.

1. Власть – распределение ресурсов среди конкурирующих групп, которые могут влиять на решения.

2. Интересы – совокупность целей, преследуя которые отдельные лица или группы становятся участниками политического процесса.

3. Политика – общественный результат взаимодействия между властью и интересами, обычно выраженной в форме государственного законодательства.

4. Политическая культура – субъективная ориентация людей на политическую систему.

В широком смысле политическая система объединяет достаточно широкий круг субъектов и понятий, включая социально-политические общности, политические и правовые нормы, политическую культуру, политическое сознание и политические отношения. При этом диссертант полагает, что необходимо сознательно еще более заузить институциональный подход, который ему в широком смысле представляется недостаточно инструментальным. В узком, собственно политологическом смысле, политическая система рассмотрена в диссертации тождественной *совокупности политических институтов, осуществляющих управление обществом с помощью политической власти*

Основой политической системы, ее главным и центральным элементом является политическая организация общества, то есть институционализирован-

ная часть политической системы. Такой подход в первом приближении представляется достаточно узким, но зато он позволяет применить институциональный метод исследования. Аналогичного подхода придерживается и известный испанский политолог Л.С. Санистебан, который в своих работах фактически ставил знак равенства между политическими системами и организациями¹. Политическая организация, по сути, является связующим институциональным звеном между политическими отношениями, политической властью, политическими интересами, социальными группами и, наконец – между политической властью и социумом. Кроме того, политическая организация связывает политическую систему с социумом, с ее неполитическими (экономической, социальной, духовной) системами. Политическая система сама является частью общества, но полностью не сливается с ним.

Структура политической системы рассмотрена адекватной структуре политической организации. В нее входят:

1. Собственно политические организации: государство, политические партии, некоторые общественные объединения. Они имеют прямые и четкие связи с политикой, оказывают на нее прямое воздействие, их целью всегда является политическая власть.

2. Несобственно политические организации: профсоюзы, кооперативы. Они возникают, как правило, в силу экономических, социальных и иных причин; целью их создания выступает не политическая власть, поэтому и функционируют они в основном в производственной, социально-бытовой, культурной и других сферах жизни общества.

3. Организации, имеющие в своем содержании незначительный политический аспект: объединения филателистов, туристов, автомобилистов, любителей пива и т.д. Они возникают и функционируют часто на основе личных склонностей и интересов людей к занятию определенной деятельностью. Политический же оттенок приобретается ими только в качестве объектов воздействия со стороны государственных и политических органов, но не как субъектами-носителями политической власти. Хотя возможны и варианты, когда некоторые из этих организаций могут стремиться стать политическими, либо стать таковыми, если начнут в своей деятельности ориентироваться на захват, удержание и использование политической власти, то есть, поставят перед собой и своими членами конкретные политические цели.

В таком виде в диссертации рассматривается структура политической системы современного общества. Ее характерными признаками являются следующие:

- Определенный порядок образования и функционирования.
- Наличие постоянной организованной деятельности ради достижения определенных, как правило, политических целей.

¹ См., подробнее: *Санистебан Л.С. Основы политической науки.* – М.: Влдан, 1992. – С. 36-37.

- Наличие определенной структуры, ведающей внутренними и внешними делами политической системы и политической организации.

Обращено внимание на такой характерный признак политической организации общества как наличие политических целей. Таковыми могут быть *управление* обществом с использованием политической власти, *реализация* интересов наиболее сильных (в экономическом и политическом плане) социальных групп, *обеспечение* национальной безопасности и т.д. Именно наличие политических целей делает политическую систему функциональной и позволяет понять ее действия, направленность и характер. Под функциями политической системы понимается любое ее стандартизованное действие, которое способствует поддержанию достигнутого состояния и дальнейшему развитию. Исходные объективные требования к политической системе состоят в ее способности сохранять собственную стабильность и стабильность общества.

Важнейшими из них являются следующие:

- определение целей, задач и путей развития общества;
- организация деятельности общества по выполнению принятых целей и программ;
- распределение материальных и духовных ценностей;
- согласование разнообразных интересов государства и социальных общностей;
- разработка правил и законов поведения людей и групп в обществе;
- обеспечение внутренней и внешней безопасности и стабильности политического строя;
- формирование политического сознания;
- контроль за соблюдением выполнения законов, пресечение действий, нарушающих политические нормы.

2. Особенности политической системы современной Российской Федерации

Поисковая система Rambler в Интернете показала более 180 тысяч источников по теме «политическая система России», что свидетельствует, с одной стороны, о высоком интересе к ней посетителей русскоязычной части всемирной сети Интернет. Такое внимание к политической системе Российской Федерации также наглядно демонстрирует ее несомненно высокую роль и немалое значение в жизни всего российского общества.

Выявлены причины трудностей, возникающих при характеристике политической системы Российской Федерации.

Во-первых, современное состояние политической системы во многом обусловлено историческим прошлым СССР, а еще ранее – Российской империи.

Во-вторых, настоящая политическая система определяется демократи-

ческими рамками в соответствии с действующей Конституцией России. Однако политическая демократия в нашей стране установлена относительно недавно и не имеет долгих традиций.

В-третьих, в отличие от многих западных стран, государство в России всегда играло в политической системе и в жизни страны определяющую роль и было, пожалуй, даже единственным политическим субъектом в течение нескольких сотен лет.

В-четвертых, в нашей стране никогда не было гражданского общества, во всяком случае, в его современном западном понимании (где основу составляют в основном правозащитные организации).

Доминирующее положение президента в структуре государственной власти позволяет квалифицировать Россию как «суперпрезидентскую» республику или «суперпрезидентализм».

В диссертации отмечается, что «суперпрезидентализм» неизбежен в ситуации затяжного экономического кризиса, низкого уровня жизни основной части населения и наличия на территории государства очагов политической напряженности. В то же время объективно неоправданная пролонгация подобного режима функционирования исполнительной власти делает политическую систему довольно уязвимой. Особенности такой политической системы, как правило, являются:

- чрезмерная зависимость положения в стране от одного человека (например, от его компетентности, физического и/или психического состояния и т.д.);
- искушение принципом «победитель забирает все» при распределении государственных должностей после убедительной победы на президентских выборах;
- опасность усиления коррупции при отсутствии жесткого государственного и общественного контроля за расходованием бюджетных средств;
- автоматическое «выталкивание» соперников в «политическое небытие», что может заставить последних прибегнуть к подтасовкам и незаконным приемам борьбы;
- укрепление управляемой (то есть выгодной для высшего политического руководства) партийной системы.

Исторически политическая система в России всегда была моносистемой с абсолютным преобладанием институтов государственной власти. При этом фактически в нашей стране государственная власть не была разделенной, а исполнительная власть всегда преобладала над другими ветвями власти. В настоящее время (в результате ряда целенаправленных действий политической власти) вновь фактически осуществляется огосударствление российского политического пространства. Политические партии и иные социально-политические институты оказывают незначительное влияние на политический процесс в нашей стране.

Декларированные в Конституции Российской Федерации базовые по-

ложения политического устройства пока имеют характер скорее некой позитивной перспективы. Например, хотя считается, что политической системе удалось адаптировать демократические институты к особенностям российского социума, согласиться с этим можно с большими оговорками. Федеративные отношения также весьма динамично меняются, с вполне определенной тенденцией возвращения некоторых черт унитарного государства. Общественное мнение в нашей стране в большей степени в настоящее время приветствует модель национально-государственного устройства, близкую к советской.

Российская Федерация пока реально находится относительно далеко от завершения процесса формирования правового государства. Закон пока не является ограничителем, в первую очередь, действий самой политической власти, а граждан нашей страны пока также довольно трудно назвать законопослушными. Гражданское общество в нашей стране в настоящее время не только не имеет серьезного веса в общественной жизни, но фактически находится в стадии своего формирования.

3. Генезис и современное состояние институтов власти в Чеченской Республике

Властные институты российского общества представлены на региональном уровне достаточно самостоятельными структурными образованиями, которые имеют немало характерных особенностей и местную специфику. Выделены несколько причин такого положения в современной Российской Федерации.

Во-первых, федеративное устройство Российского государства, в составе которой состоит 89 субъектов¹.

Во-вторых, на региональные институты власти весьма значительное влияние оказывает политическая система федеративного государства и реально сложившиеся в нем политические отношения.

В-третьих, различные регионы России входили в ее состав разными путями, в различные исторические периоды и находились в ее составе неодинаковое (по продолжительности) время.

В-четвертых, различные регионы России имеют немало своих цивилизационно-культурологических особенностей.

В-пятых, устройство региональных систем власти зависит от численности проживающего в регионе населения и, в том числе, титульной нации.

В-шестых, определенное воздействие на качество и специфику региональных институтов власти оказывает геополитический фактор.

В диссертации сделан вывод о том, что наибольшее воздействие на

¹ См.: Конституция Российской Федерации. – М.: АСТ Астрель, 2004. – С. 18-19.

становление региональной систем власти оказывают все же первые две причины, при этом остальные создавая тот или иной колорит, обеспечивают существование определенной специфики институтов власти в регионе, формируют их отличия от аналогичных властных институтов, функционирующих в других регионах нашей страны, либо особенности взаимоотношений региона с федеральным центром.

Отмечено, что Чеченской Республики как таковой, как государственного образования исторически в нашем государстве не существовало. В 1918-1920 годах современная территория Чечни входила в Терскую, а затем Горскую Республику. В 1922 году из состава Горской Республики была выделена Чеченская автономная область (АО) РСФСР. В 1934 году Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в Чечено-Ингушскую АО. В 1936 году Чечено-Ингушская АО преобразована в одноименную автономную республику (ЧИАССР), которая была ликвидирована в 1944 году и восстановлена в 1957 году. В 1990 году ЧИАССР преобразуется в Чечено-Ингушскую Республику (ЧИР). В 1993 году Конституция Российской Федерации фактически закрепила разделение Республики Ингушетия и Чеченской Республики¹.

Важнейшее влияние на формирование институтов власти Чеченской Республики оказывает ее Конституция². Сделан вывод о том, что Конституция Чеченской Республики является вполне демократической и в ней описывается идеальная модель общественно-политического устройства идеального социума. Так, в Конституции Республики записано, что государственная власть в Чеченской Республике осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (статья 4). Органы законодательной, исполнительной и судебной власти объявлены самостоятельными. Государственную власть в Чеченской Республике осуществляют Президент Чеченской Республики, Парламент Чеченской Республики (Совет Республики, Народное Собрание), Правительство Чеченской Республики, суды Чеченской Республики, а также иные органы государственной власти Чеченской Республики, образуемые в соответствии с Конституцией (статья 5).

Но одной лишь констатации самостоятельности различных ветвей власти в таком сложном регионе, как Чеченская Республика, явно недостаточно. Во-первых, в период до 1991 года эта республика была в составе другого субъекта Советского Союза, а именно: в составе Чечено-Ингушской Республики. Поэтому реальный опыт самостоятельного участия в политической жизни у Чеченской Республики составляет менее 15 лет.

Во-вторых, этот опыт крайне противоречив и неоднозначен.

В-третьих, в конце 80-х – начале 90-х годов XX века парламентская

¹ См., подробнее: Федерализм: Энциклопедия. – М.: МГУ, 2000. – С. 114-115.

² См., подробнее: chechnya.gov.ru.

республика в России как форма политической власти продемонстрировала свою довольно низкую эффективность и не способность решить основные проблемы населения. Политический конфликт, разрешенный в октябре 1993 года, в полной мере показал, что политические элиты в нашей стране предпочитают президентскую республику.

Не только Конституция определяет систему институтов власти, но и во многом действия высших органов государственной власти Российской Федерации и создаваемые ими политические институты. Так, глава Чеченской Республики (ее Президент) не может быть одновременно депутатом Парламента Чеченской Республики, депутатом представительного органа местного самоуправления, не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (ст. 66)¹. При этом Президент Чеченской Республики не только имеет своего представителя в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, но также входит в состав других многочисленных государственных органов, создаваемых в Южном федеральном округе.

Например, указом Президента России был создан Совет при Полномочных Представителях Президента Российской Федерации, который является совещательным органом, содействующим реализации полномочий главы государства по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Такой совет был создан и в Южном федеральном округе. Членами Совета по должности являются высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, входящих в состав округа; представители министерства регионального развития Российской Федерации; заместитель генерального прокурора России по федеральному округу. Вхождение по должности в состав Совета помогает главе республики эффективно решать многие актуальные вопросы, которые входят в компетенцию данного совета.

В результате проведенного анализа диссертант пришел к выводу, что Чеченская Республика юридически и фактически является президентской республикой, а Президент Республики, как и глава Российского государства, стоит над всеми ветвями власти, но не возглавляет ни одну из них. Высокий статус должности и большой объем полномочий, сосредоточенных у главы государства или региона, ставят выполнение правовых норм и действие пра-

¹ Статья 63 Конституции Чеченской Республики определяет, что Президент Чеченской Республики является высшим должностным лицом Чеченской Республики и возглавляет исполнительную власть в республике. Им может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 30 лет. См.: chechnya.gov.ru.

вовых механизмов в зависимости от личностного фактора. Например, до недавнего времени участниками договоров о разграничении полномочий в нашей стране являлись Президент РФ, с одной стороны, и президент национальной республики или глава исполнительной власти субъекта, с другой. Участие глав законодательных собраний (то есть парламентов, независимо от их названия) обычно не предусматривалось. Широкие и фактически никем и ничем не ограниченные полномочия главы государства, таким образом, являются в России своеобразным образцом для руководителей субъектов Федерации.

В диссертации сделан вывод о том, что политическое руководство Российского государства ищет пути построения в республике открытой, демократической и, одновременно, эффективной системы власти. В то же время очевидно, что сильное (по мнению многих российских граждан сегодня¹) советское государство успешно решало вопросы обороноспособности, защиты собственной территории, но в принципе не способно было обеспечить высокий жизненный уровень своих граждан. Одновременно с этим важно подчеркнуть, что в СССР преобладали административные, а не политические или правовые методы управления территориями. И эта традиционная практика не может быть быстро преодолена, поэтому в действиях современной федеральной и региональных властей по-прежнему доминируют административные методы управления (в первую очередь, это проявляется в дальнейшем огосударствлении политического пространства, при котором многопартийность носит во многом «декоративный характер»).

Продолжающийся в России курс на усиление только исполнительной власти как раз и свидетельствует о сделанной ставке на административные методы. Получается, что существенно принижается роль двух остальных ветвей власти и политических партий, общественно-политических и общественных организаций. Тем самым объективно фактически складывается достаточно авторитарная политическая система (ее еще называют моносистемой, в которой вроде бы за все отвечает глава государства).

Во-первых, властная моносистема вряд ли может быть эффективной в течение достаточно длительной исторической перспективы. Она в нашей стране всегда стремится де-факто превратиться из федерации в унитарное государство (что, по сути, будет являться нарушением Конституции).

¹ По результатам исследования ВЦИОМ, проведенного 24 августа 2005 г. за последние четыре года существенно сократилась доля тех, кто видит развитие взаимоотношений между бывшими республиками Советского Союза в формате объединения нескольких республик в более тесный союз — с 42% в 2001 г. до 26% в 2005 г. И наоборот, «новое дыхание» приобрела идея восстановления СССР и сохранения СНГ. Число тех, кто хотел бы восстановления СССР в прежнем виде увеличилось с 28% в 2001 г. до 32% в 2005 г. См.: www.vciom.ru

Во-вторых, бюрократический способ организации политической жизни и формирования институтов власти также малоэффективен и может привести лишь к падению реальной политической активности.

В-третьих, принцип субсидиарности¹ никогда не был присущ российскому государству. То есть, традиционно в политике нашего государства ответственность и полномочия никогда не делегировались снизу вверх. Наоборот, периодически в процессе децентрализации происходило делегирование полномочий сверху вниз (то есть, федеральный центр передавал на места только те полномочия, которые считал нужным).

Отдельно рассмотрено влияние ислама на политическую систему Чеченской Республики. Сделан вывод о том, что ислам не оказывает сильного влияния на политическую систему Чеченской Республики.

Рассмотрено влияние тейпов² на политическую систему Чеченской Республики³. Диссертант пришел к выводу о том, что поддержка тейповой системы способна лишь затормозить строительство современной чеченской государственности. В то же время, тейповая структура – это объективная реальность и поэтому в Чечне нужна властная политическая структура с довольно гибкой и дифференцированной системой представительства тейповых интересов, с использованием разнообразных властных и представительских форм.

В Чечне в настоящее время существуют и другие формы неформальной власти, такие, например, как советы сел, состоящие из наиболее авторитет-

¹ Субсидиарность (от лат. subsidiaries – вспомогательный, резервный) – принцип, согласно которому права и интересы индивида, малой социальной группы, первичных территориальных и функциональных общностей имеют приоритет перед правами и интересами общностей более высокого порядка и/или государства. См., подробнее: *Федерализм: Энциклопедия*. – М.: МГУ, 2000. – С. 527.

² Тейп – это родоплеменная организация, состоящая из нескольких родовых общин (союзов общин) и самоидентифицирующаяся общим происхождением этих общин от конкретного лица (рода). Любой чеченец обязан знать историю своего рода (7 и более поколений) и к какому тейпу он принадлежит. Чеченский народ состоит примерно из 130 тейпов. См., подробнее: *Федерализм: Энциклопедия*. – М.: МГУ, 2000. – С. 346.

³ В конце прошлого столетия о тейпах в научной литературе было написано немало. На самом же деле этносоциальная структура чеченского общества значительно сложнее и большинством исследователей представляется следующим образом (от частного к общему): дойзал (моногамная семья) – нек'и (родовая община) – ц'а (союз родовых общин) – тейп (род) – тукхум (племя) – к'ам (нация). См., подробнее: *Задворнов И., Халмухамедов А.* После Победы. О переходном периоде в политической истории Чеченской Республики // *Особая папка НГ*. – 2000. - № 2. – С. 14.

ных и уважаемых жителей. Это, конечно не политики (в полном смысле этого слова), это люди, живущие, как правило, в селах, но от их решения, от их слова зависит немало. Как показывает опыт, наиболее важные решения в селах Чечни принимаются зачастую именно такими неформальными структурами. Поэтому задача для политической системы состоит в институционализации неформальной власти на местах и передаче ей совещательных и некоторых контрольных функций (тем более, что на этом уровне уже идет эффективное взаимодействие с федеральной властью).

4. Система и специфика административно-правовых, политических и общественных механизмов формирования региональных институтов власти в Чеченской Республике

В качестве политических механизмов формирования институтов власти Чечни в диссертации рассматриваются политические выборы, заключение договоров региона с различными субъектами Российской Федерации, объявление амнистии участникам незаконных вооруженных формирований. Сделан вывод о преобладании административных механизмов над политическими как на уровне федерального центра, так и на региональном уровне.

Во-первых, республика входит в состав Южного федерального округа.

Во-вторых, часть полномочий федеральным центром по управлению республикой передана республиканским органам власти.

В-третьих, осталась без изменений подчиненность органов, частей и подразделений федеральных силовых структур, расположенных на территории Чеченской Республики, центральным органам государственной власти.

В-четвертых, продолжается целевое направление крупных сумм денежных средств из федерального бюджета на восстановление экономики и социальной сферы республики.

В диссертации подчеркнуто, что потенциал политических механизмов в республике еще далеко не исчерпан. В первую очередь в этом убеждает достаточно высокая активность жителей Чечни на всех без исключения выборах, их желание сформировать устойчивую политическую систему и стремление к наведению порядка в республике. Об этом же свидетельствуют все более самостоятельные действия органов правопорядка республики. Поэтому в Чечне еще предстоит сформировать действенную партийную систему, систему муниципальной власти и дееспособное гражданское общество.

Однако тейповая структура, традиции чеченских общин будут совмещаться весьма непросто с современной политической демократией. Имеются в виду следующие традиции, отмечаемые специалистами-кавказоведами:

- Стремление придерживаться в поведении и повседневной жизни национально-тейповым и религиозным традициям.

- Внутренняя замкнутость чеченского общества на основе национальной принадлежности.

- Определенная иерархия взаимоотношений внутри общины.
- Замкнутость при решении важных внутриобщинных вопросов.
- Взаимовыручка и взаимоподдержка при решении вопросов с местными властями и населением.

• Наличие широких устойчивых связей с соплеменниками как в самой Чечне, так и в других регионах России, а также за рубежом.

К действенным структурным элементам чеченского гражданского (то есть, негосударственного) общества в диссертации отнесены тукхумы и тейпы. Также к элементам гражданского общества с определенной долей условности относятся республиканские средства массовой информации, такие как «Вести республики», «Столица плюс», «Молодежная смена», «Грозненский рабочий», «ГУМС» (Гудермесская общественно-политическая газета), «Терская новь» (Общественно-политическая газета Шелковского района), «Орга» (Аргунская городская общественно-политическая газета), «Притеречье» (Общественно-политическая газета Надтеречного района), «Маршо» (Урус-Мартановская межрайонная общественно-политическая газета), «Зов земли» (Общественно-политическая газета Грозненского (сельского) района), «Иман» (Общественно-политическая газета Ачхой-Мартановского района), «Терская правда» (Общественно-политическая газета Наурского района), «Зама» (Общественно-политическая газета Шалинского района).

Отдельно рассмотрена деятельность регионального отделения Общероссийской общественной организации содействия воспитанию молодежи «Идущие вместе» в Чеченской Республике.

В диссертации сделан вывод о том, что в процессе формирования гражданского общества будут использованы традиционные социальные структуры чеченского общества, такие, например, как тейпы, тукхумы, советы общности. Этот процесс будет идти далеко не безболезненно, но модель политической демократии в западном варианте также не приемлема для Чеченской Республики.

5. Основные направления и перспективы развития институтов власти в Чеченской Республике в начале XXI века

Основными принципами возможного развития институтов власти в республике могут быть следующие: гарантированная целостность Российской Федерации; дальнейшее качественное развитие федерализма в нашей стране; единство системы государственной власти, экономического и правового пространства в России; дальнейшее развитие состава и эффективности политической элиты республики.

В настоящее время обеспечение гарантированной целостности Российской Федерации является базовым принципом государственной политики в нашей стране и очевидно, что аналогичная политика будет проводиться в Чечне и в других регионах Южного федерального округа. На практике это

означает, что расположенные на территории республики военно-силовые структуры будут напрямую подчиняться министерствам и ведомствам в федеральном центре, но при этом постепенно органы обеспечения правопорядка будут формироваться преимущественно за счет местных жителей. Поэтому, по всей видимости, еще долгое время они будут находиться под непосредственным контролем федерального центра.

Местные органы власти (в первую очередь, исполнительной) постепенно также будут комплектоваться местными жителями, но на всех уровнях в них также будут включаться представители федерального центра. Наверно, трудно однозначно предвидеть из каких социальных групп будут делегироваться эти представители. Но то, что многие из них будут представителями силовых структур (Минобороны, ФСБ и МВД), сомнений не вызывает, учитывая аналогичную практику в масштабе всего нашего государства. Так, известно, что главы федеральных округов комплектуются либо из военно-силовых структур, либо из ближайшего окружения Президента.

Любые политические кампании в Чечне (будь то выборы президента, парламента республики или органов местного самоуправления) будут самым тщательным образом планироваться и контролироваться в федеральном центре. Продолжится постоянный контроль за соответствием законодательных актов Чечни федеральному законодательству. Этому также служат попытки законодательным путем ввести в России ответственность высших должностных лиц за нарушение Конституции и в целом законодательства Российской Федерации. Борьба с коррупцией будет продолжена как в Российской Федерации в целом, так и в Чеченской Республике, в частности.

Одной из основных характеристик политической элиты является механизм ее рекрутирования. К числу основных институциональных каналов этого процесса относятся: государственный аппарат, органы местного самоуправления, армия, политические партии, система образования, религиозные организации. Преобладание тех или иных каналов рекрутирования элиты обусловлено цивилизационной спецификой общества, историческими особенностями и традициями политического развития, спецификой политической системы и политического режима.

Если в советское время существовавшая практика рекрутирования на высшие руководящие должности основывалась преимущественно на номенклатурном принципе отбора (по сути, это был довольно закрытый механизм, благодаря существованию множества институциональных фильтров), то в 90-е годы прошлого столетия он был заменен рекрутированием посредством системы выборов. Современная российская действительность подтверждает, что, с одной стороны, новые практики уживаются со старой практикой назначения (глава государства и депутаты Госдумы избираются, а всеобщие выборы главы региона заменены процедурой голосования регионального парламента по кандидатуре, представленной главой государства) и потенциально политическая элита может иметь более высокую степень авторитета,

чем номенклатура.

В последнее время наблюдается и обратный процесс: постепенно процедуры назначений все больше вытесняют выборы и, видимо, эта практика будет активно продолжена и в дальнейшем. В полной мере это рассуждение относится и к Чеченской Республике, поскольку административный (а не политический) ресурс становится определяющим даже на выборах. Фактически, вся исполнительная власть (за исключением, пожалуй, Президента России, который формально не входит в структуру исполнительной власти) в России уже назначается. А избираемые органы представительной власти имеют небольшие политические ресурсы. Выборы же органов местного самоуправления, которые уже в 2005 году начались во многих регионах Российской Федерации, по всей видимости, лишь немного изменят состав отечественной политической элиты. Причина этого вполне очевидна: вновь избираемые органы муниципальной власти пока не имеют собственных финансово-экономических источников и будут и в дальнейшем практически полностью зависеть от федерального бюджета.

Государственный аппарат фактически становится основным институциональным каналом рекрутирования политической элиты и в России, и в Чеченской Республике. При этом политическая карьера становится все более непрозрачной, и хотя появляются молодые кадры, все же большую часть политической элиты продолжают составлять прежние (советские) номенклатурные работники. По всей видимости, эта тенденция сохранится и в ближайшее время. Как сохранится и явное преобладание административных методов в действиях политической элиты и институтов власти над собственно политическими методами.

В диссертации сделан вывод о необходимости целенаправленного повышения эффективности именно политических мер (выборы всех уровней, амнистии, референдум, публичные политические дискуссии). Возможно, что со временем стоит даже вернуться к обсуждавшемуся предложению о формировании на национальном и региональном уровнях однопартийных кабинетов министров (правительств). Если на практике будет реализовываться конституционное положение о том, что Россия (и Чечня в том числе) – это федеративное государство, то неизбежно роль и значение политических мер будет только возрастать. В связи с этим необходимо констатировать, что все зависит только от способности и готовности политической власти страны и республики применять политические методы, либо вернуться к испытанным (в течение последних 70 лет) приоритетным мерам административного воздействия на российский социум. Развитие российского общества, как полагает диссертант, возможно только на путях приоритетности политических мер в развитии властных структур.

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и практические рекомендации могут быть:

- использованы государственными федеральными органами законодательной и исполнительной власти, а также субъектов Федерации и местного самоуправления, политическими партиями, общественными, в том числе и молодежными организациями в их практической деятельности по реформированию институтов власти в России и в регионах нашей страны;
- использованы органами законодательной власти различного уровня в их законотворческой деятельности;
- применены в учебном процессе в высших учебных заведениях политологического профиля, а также в обучении и переподготовке, повышении квалификации государственных служащих;
- использованы при подготовке аналитических и научно-исследовательских разработок, проведении научно-практических семинаров и конференций, профильных парламентских слушаний и т.п.

Апробация работы. Базовые теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях на нескольких научных конференциях и семинарах и публикациях диссертанта. Основные положения, идеи и выводы диссертационного исследования излагались автором в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом кафедры гуманитарных наук Московской государственной академии водного транспорта.

Основные положения диссертации изложены в нескольких публикациях автора общим объемом более 3 печатных листов:

1) источников, рекомендованных ВАК:

1. *Замычкин Я.Е.* Некоторые особенности политической системы Чеченской Республики // *Власть*. – 2006. – № 10. – С. 52-54.

2) а также в следующих работах:

2. *Замычкин Я.Е.* Генезис и современное состояние политической системы Чеченской Республики. – М.: Медина-Принт, 2005. – 29 с.

3. *Замычкин Я.Е.* Политико-правовые механизмы совершенствования властных государственных структур Чеченской Республики. – М.: Медина-Принт, 2006. – 19 с.

4. *Замычкин Я.Е.* Некоторые особенности региональной политической системы // *Язык, образование, культура, общество: от идеи к реализации: Материалы межвузовской научно-методической конференции*. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2006. – С. 112-120.

Замычкин Ярослав Евгеньевич

**Особенности формирования региональных институтов власти
в современной России (на примере Чеченской республики)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

ЛИЦЕНЗИЯ ПД 00608

Формат 60x84/16 1,5 усл. п.л.

Бумага офсетная 80 гр.

Тираж 100 экз. Заказ 5 от 12.01.07 г.

Отпечатано с готовых о/м
в типографии ООО «Медина-Принт»
ул. Новослободская д. 14/19 стр. 5
тел./факс: 787-62-21